Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 1 (51). С. 63–70.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2024;1(51): 63–70.

eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья УДК 82-92 DOI 10.47475/2070-0695-2024-51-1-63-70

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1917–1922 ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «РОДИНА» В 1989–1996 ГГ.

Вячеслав Юрьевич Куренков

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия, vyacheslav.kyren@gmail.com

Аннотация. Сделан контент-анализ всех публикаций журнала «Родина» за 1989—1996 гг., посвященных Гражданской войне в России (1917—1922). На основе 37 статей прослеживаются изменения оценок событий и смещения акцентов в изучении темы. Журнал «Родина» выбран в качестве объекта исследования как одно из крупнейших в России исторических изданий научно-популярного характера.

Хронологические рамки исследования выбраны по следующим критериям: 1989 год – переломный не только в политической жизни страны, он стал таковым и для исторической науки. На страницах периодических изданий появляется всё больше критики советской эпохи в целом, подвергаются осуждению события 1917 г. В то же время некоторыми исследователями выдвигаются предложения по-новому взглянуть на события первых лет советской власти, не отрицая их положительного значения в целом.

В статье оцениваются все публикации по годам. Причем пик публикаций о Гражданской войне приходится на 1990 г. После же октября 1993 г. следует спад почти на два года. 1996 год выбран в качестве финальной точки по двум причинам. В связи с президентскими выборами и угрозой коммунистического реванша авторы возвращаются после долгого перерыва (в 1994 и 1995 гг.) к теме Гражданской войны. Кроме того, в 1996 г. в России вышел первый сборник научных статей, обобщающий первый период постсоветской историографии этой темы.

Общий вывод статьи заключается в том, что журнал «Родина» 1989–1996 гг. является примером объективного научно-популярного издания, авторы которого, делясь с читателями новыми знаниями, не предлагают какой-то единой концепции, но приглашают к дискуссии и осмыслению своего прошлого.

Ключевые слова: гражданская война, революция, Ленин, интервенция, память, документ, идеология, плюрализм

Для цитирования: Куренков В. Ю. Гражданская война 1917–1922 гг. в отечественных научно-популярных изданиях на примере журнала «Родина» в 1989–1996 гг. // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 1 (51). С. 63–70. doi: 10.47475/2070-0695-2024-51-1-63-70

Original article

THE CIVIL WAR OF 1917–1922 IN RUSSIAN POPULAR SCIENCE PUBLICATIONS ON THE EXAMPLE OF THE MAGAZINE "RODINA" FOR 1989–1996

Viacheslav Ju. Kurenkov

Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia, vyacheslav.kyren@gmail.com

Abstract. In the article the content analysis of all publications of the magazine "Rodina" for 1989–1996 devoted to the Russian Civil War (1917–1922) is made. 37 articles are used to trace the changes in assessments of events and shifts of emphasis in the study of the topic. The magazine "Rodina" was chosen as the object of the study as one of the largest in Russia historical publications of popular science character.

The chronological framework of the study is chosen according to the following criteria: The year 1989 is a turning point not only in the political life of the country, it also became such for historical science. On the pages of periodicals there appeared more and more criticism of the Soviet era as a whole, the events of 1917 were condemned. At the same time, some researchers put forward proposals to take a new look at the events of the first years of Soviet power, without denying their positive significance in general.

The article evaluates all publications by year. Moreover, the peak of publications about the Civil War is in 1990. October 1993 is followed by a decline of almost two years. The year 1996 is chosen as the final point for two reasons. In connection with the presidential elections and the threat of communist revenge, the authors return after a long break (in 1994 and 1995) to the theme of

the Civil War. In addition, in 1996 the first collection of scientific articles summarizing the first period of post-Soviet historiography of this topic was published in Russia.

The general conclusion of the article is that the journal Rodina 1989–1996 is an example of an objective popular science publication, whose authors, sharing new knowledge with readers, do not offer a single concept, but invite to discussion and comprehension of their past.

Key words: civil war, revolution, Lenin, intervention, memory, document, ideology, pluralism

For citation: Kurenkov V. Ju. (2024). The Civil War of 1917–1922 in Russian popular science publications on the example of the magazine "Rodina" for 1989–1996. Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 1(51): 63–70. doi: 10.47475/2070-0695-2024-51-1-63-70 (In Russ.).

Введение

Историография Гражданской войны в России постсоветского периода (от рубежа 1980-х – 1990-х гг. до наших дней) обширна и разнообразна. Отход от концепции героического мифа, большее внимание личностному, культурно-антропологическому аспектам и идеологическое многообразие – эти основные тенденции обозначились в изучении темы (Голдин 2019, Михайлов 2007, Петров 2017, Кондрашин 2019).

С началом перестройки в печати стало появляться всё больше материалов, критически оценивающих недавнее прошлое страны. Сначала критики подвергалась брежневская и сталинская эпохи, потом всё больше – критика социализма в целом. Водоразделом стал 1988-й – год XIX партийной конференции. Автор новой политики М. С. Горбачев впоследствии заявил, что именно тогда «мы пришли к пониманию, что надо не улучшать, а реформировать систему» (Елисеева Н. «Ускорение» и «Перестройка». 1986—1988 годы. Политическая реформа // Ежедневный журнал. 2022. 22 июля. URL: https://www.ej2020.ru/?a=note&id=37180).

Всё это не могло не сказаться на историческом просвещении. Прежние тезисы о предыдущей эпохе уже не действовали, новые только вырабатывались. Волна публикаций на запрещенные ранее темы сильно противоречила многим утверждениям из учебников. В результате в мае 1988 г. школьные экзамены по истории и обществознанию были вовсе отменены (Храпов А. Экзамен отменен − экзамен остается, как и вопрос о характере нашего исторического образования // Известия. 1988. 28 июля. № 211). Таким образом, 1988–1989 гг. стали временем отмены советской исторической концепции и начала поиска новой (Наумов 1986, Кривошеенкова 1989, Минц 1989).

Большую роль в популяризации вновь открывшихся фактов и новых взглядов на события Гражданской войны сыграл журнал «Родина». Его издание началось в январе 1989 г., на самом переломном моменте в деле исторического просвещения. Впрочем, не совсем началось – одноименный журнал научно-популярной направленности издавался в Российской империи с 1879 по 1917 г. – имело место продолжение традиции. «Наш девиз — через историю к современности!» — таким лозунгом встретила редколлегия уже советских читателей (Родина. 1989. № 1. С. 6). В ежемесячное издание входили как аналитика современных событий, так и материалы о прошлом. При этом статьи на историческую тему писались академическими учеными в сжатом формате доступным широкому читателю языком.

Примечательно, что журнал «Родина» печатал авторов разных научных концепций и идеологических направлений в изучении Гражданской войны. На страницах присутствовала полемика. Также огромным плюсом издания стали регулярные публикации архивных документов. Интересным дополнением к научным материалам стали статьи, написанные в основном деятелями культуры на вышеуказанную тему. И последние часто противоречили в плане выводов тому, что о тех же событиях писали ученые. Далее будут приведены конкретные примеры таких разночтений.

Рубежами в исследовании Гражданской войны на страницах журнала в данной статье обозначены 1989 и 1996 гг. Как раз в 1996 г. вышел сборник, подводящий предварительный итог первому периоду постсоветской историографии Гражданской войны (Ушаков, Федюк 1996). Началось упорядочивание нового научного и научно-популярного подходов к изучению темы. Наконец, в том же 1996 г., сразу после переизбрания Б. Н. Ельцина президентом на второй срок на страницах «Российской газеты» было объявлено о поиске Национальной идеи (Конкурс «Идея для России» // Российская газета. 1996. 30 июля. № 142 (1502); Челышев 1998).

Новая государственность сформировалась, перемены в историографии также стали необратимыми. **1989 год**

1. В первом номере «Родины» за 1989 г. опубликована одна историческая статья, посвященная периоду Гражданской войны. По содержанию и духу это еще отголоски первого этапа перестройки – когда целью реформ провозглашалось улучшение социалистического строя и возвращение к идеалам Октября. «Обращение к В. И. Ленину – идейный источник перестройки» – провозглашал тогда М. С. Горбачев (Горбачев 1988: 20). Подзаголовок первой статьи вынесен на обложку: «Возродим обелиск Свободы – первый памятник Революции!» (Шульгина Т. Пусть возродится обелиск Свободы // Родина. 1989. № 1. С. 15–17). Речь идет о памятнике, установленном на Советской (современной Тверской) площади в

Москве на месте современного монумента Юрию Долгорукому, а в 1918 г. – снесенной статуи генерала М. Д. Скобелева. В два этапа – 7 ноября 1918 г. и 27 июля 1919 г. – на этом месте была установлена стела с выбитыми на ней цитатами из конституции РСФСР 1918 г. и фигура девушки, олицетворяющей свободу. Монумент был снесен в мае 1941 г., а к 800-летию Москвы его место занял князь Юрий. В духе настроений эпохи оттепели и ранней перестройки автор статьи призывает избавиться от сталинского наследия и вернуть прекрасный памятник светлым и романтическим устремлениям первых лет Октябрьской революции... Приводится письмо 1959 г. заместителя председателя Общества британско-советской дружбы Э. Ротштейна, ностальгически вспоминающего о памятнике, увиденном в 1930-е гг.: «Наше общество, которое имело тогда название "Друзья Советского Союза", использовало мой большой снимок этого памятника для обложки одного из номеров нашего журнала "Рашиатудэй"» (Шульгина Т. Указ. соч. С. 17).

В другом номере впервые для широкого читателя представлен план штурма Зимнего дворца 25 октября 1917 г. (Соболев Г., Старцев В. В масштабе революции // Родина. 1989. № 2. С. 33–37). Его составитель — член Полевого штаба Петроградского Военно-революционного комитета К. С. Еремеев. В частности, в этом документе отражена не только наступательная, но и оборонительная тактика пробольшевистских сил. Комментируют эту публикацию Г. Соболев и В. Старцев — одни из крупнейших специалистов по истории партии большевиков.

А третий номер журнала неожиданно открывает новую и немыслимую еще недавно тему: а правильный ли вообще путь был выбран партией большевиков и не их ли действия развязали в стране гражданскую войну? Как раз в ближайшие годы будут выходить первые научные работы, рассматривающие «пробелы» советской историографии на заданную тему (Полторак 1998). На страницах журнала разгорелась полемика об Учредительном собрании 5–6 января 1918 г. (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др.) Российская конституанта // Родина. 1989. № 3. С. 20–30). Камень преткновения – стал ли разгон Учредительного собрания одной из причин разыгравшейся впоследствии бойни? Одни из участников дискуссии отстаивают тезис, что действия большевиков следует рассматривать не как «охранительную реакцию, а как поиск ответов на насущные потребности дня», которых не могла дать «учредилка» (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др). Указ. соч. С. 21). Оппоненты утверждают, что это устаревшая и вредная аргументация, будто революция должна опираться не на общие правовые нормы, а порождать право из себя и для себя (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др). Указ. соч. С. 21). Но на это следует аргумент, что легитимность власти большевиков подтвердил II Всероссийский съезд Советов (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др). Указ. соч. С. 22).

Примечательно, что дискуссия плавно перетекает в сравнение ситуации 1918 г. с современностью – актуален вопрос о демократии в России и готовности к ней народа... Историк В. И. Максименко при этом напоминает про полемику Л. Д. Троцкого с Розой Люксембург о Советах и плюрализме. Троцкий доказывал, что в эпоху крутых сдвигов демократические институты неповоротливы и не могут в полной мере отражать настроения массы (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др). Указ. соч. С. 24). Здесь участники невольно отходят от темы и постоянно проводят аналогии. «Революционные власти, даже имея в принципе возможность победить на выборах, тем не менее отказываются от подтверждения своих полномочий таким способом» (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др). Указ. соч. С. 21). Злободневность темы заключается в том, что как раз в феврале 1989 г. в СССР прошли первые с 1918-го выборы на альтернативной основе — Съезда народных депутатов СССР. Год нарастания политических баталий в стране. И в ходе дискуссии о судьбе Учредительного собрания неоднократно звучит тезис: «Избежать гражданской войны — это задача любой политической силы, которая претендует на название цивилизованной…» (Иоффе Г., Кожокин Е., Максименко В. (и др). Указ. соч. С. 22).

В последующих номерах 1989 г. описывается еще ряд наиболее острых тем того времени – времени упоминаемого стыка, когда от критики «культа личности» и «отступления от ленинских норм» авторы начали переходить к осуждению советской власти как таковой. От обстоятельного описания биографии Л. Д. Троцкого (Волкогонов Д. Человек планеты без паспорта и визы. Штрихи к портрету Троцкого // Родина. 1989. № 7. С. 27–33) к убийству царской семьи в Екатеринбурге 17 июля 1918 г. (Иоффе Г., Рябов Г. «Принуждены вас расстрелять...». Дом особого назначения // Родина. 1989. № 5. С. 79–92). В первом случае справедливо отмечено, что «с подачи Сталина мы до сих пор сохранили отношение к троцкизму не как к идеологическому течению, а как к подрывной политической организации» (Волкогонов Д. Указ. соч. С. 28). Далее наряду с упоминанием богатого публицистического наследия, оставленного Л. Троцким, авторы описывают его противостояние со Сталиным во время обороны Царицына в 1918 г. Здесь события излагаются комплиментарно по отношению ко Льву Давидовичу и негативно – к Иосифу Виссарионовичу. То есть веяния времени в публикации ощущаются – Сталин не может быть правым.

В материале Г. Иоффе и Г. Рябова подробно описывается трагическая история семьи последнего императора (Иоффе Г., Рябов Г. Указ. соч. С. 79–92). На момент написания статьи останки убитых в Ипатьевском доме были обнаружены. Впервые в научно-популярном издании подробно описываются

воспоминания коменданта «дома особого назначения» Я. Юровского об обстоятельствах расстрела (Иоффе Г., Рябов Г. Указ. соч. С. 86–88) и материалы расследования, проводившегося Н. Соколовым по поручению А. Колчака в 1919 г. (Иоффе Г., Рябов Г. Указ. соч. С. 80–82). Огромный интерес представляет рассказ Г. Рябова о том, как само место захоронения Романовых и их слуг было обнаружено в 1979 г. При этом Рябов делает акцент на трагичности самого факта убийства целой семьи (с намеком на необходимость всеобщего покаяния за это: «Я бродил среди руин дома Ипатьева и ощущал, как мною всё больше овладевает чувство протеста...» (Иоффе Г., Рябов Г. Указ. соч. С. 90)), а Г. Иоффе подчеркивает историческую неизбежность трагедии: «Судьба не раз объявляла Николаю II шах, предупреждая о грозе народной революции» (Иоффе Г., Рябов Г. Указ. соч. С. 91).

Под конец года историк П. Волобуев описывает расклад политических сил в России в 1917 г. (Волобуев П. 1917 год: была ли альтернатива? // Родина. 1989. № 10. С. 45–48). Статья примечательна тем, что написана сторонником большевиков, но при этом раскрывает ряд неизвестных ранее аспектов и весьма убедительно доказывает, что приход к власти большевиков был вполне закономерен, а их противники не меньше разжигали гражданскую войну. Автор сжато и доступно – научно-популярным языком, опираясь на документальные свидетельства, приводит свои доводы, иронично проводя параллели с современностью: «Общепринято и бесспорно положение, что в нынешних условиях в нашей стране альтернативы перестройке нет. Но это вовсе не значит, что в реальной действительности нет иных вариантов развития» (Волобуев П. Указ. соч. С. 46). Главные тезисы автора: 1. Главе Временного правительства А. Ф. Керенскому осенью 1917 года собственные министры и даже представители США советовали перехватить, украсть лозунги большевиков о мире и земле (Волобуев П. Указ. соч. С. 48), но премьер проявил удивительное упрямство. 2. Февральская революция безнадежно опоздала для того, чтобы Россия развивалась как буржуазно-демократическая республика. Главная причина - полное нежелание последнего императора проводить структурные и последовательные реформы. 3. Придя к власти в феврале-марте 1917 г. российские предпринимательские круги, столкнувшись с разрухой и недовольством народных масс, захотели установления военной диктатуры, то есть избрали не договорной, а силовой вариант. 6. Желая сильной власти для наведения порядка, буржуазия и часть интеллигенции отказались от реформистских устремлений и оказались в реакционном лагере против большей части народа (Волобуев П. Указ. соч. С. 48).

Для контраста на соседних страницах номера опубликован отрывок из очерков белоэмигрантского писателя Р. Б. Гуля (Гуль Р. Белые по-черному // Родина. 1989. № 10. С. 64–67) об эвакуированных в Турцию остатках армии П. Врангеля. Окопная правда с белогвардейской стороны. В СССР еще не издан «Ледяной поход» (Гуль Р. Б. (1896–1986). Ледяной поход : [Сборник]. М. : Воениздат, 1991. 346 с.), пронзительное антивоенное произведение белоэмигрантской прозы, но даже эти неприглядные картины полного морального разложения бывших русских офицеров выглядят устрашающе.

Пиковые 1990-1991 годы

Номера журнала 1990 г. всё больше раскрывают тему противников большевиков. Впервые без идеологических штампов описывается биография адмирала А. В. Колчака, а также публикуются выдержки из его допросов следственной комиссией в Иркутске в январе—феврале 1920 г. (Иоффе Г. Последнее путешествие. Трагедия Колчака. Трагедия «Белого дела» // Родина. 1990. № 1. С. 23–30). Автор пытается объективно ответить на вопрос о причине поражения Белого движения в России. Если одни старались «белогвардейской атакой спасти и восстановить уже разрушенное и отвергнутое» (Иоффе Г. Последнее путешествие. С. 25), то другие «не сумели после Ленина твердо осуществить поворот от гражданской войны к гражданскому миру» (Иоффе Г. Последнее путешествие. С. 25).

Весьма подробно освящена в нескольких статьях тема союза и разлада между большевиками и левыми эсерами (Овруцкий Л., Разгон Л. Пасынки революции // Родина. 1990. № 3. С. 67–74). Излишняя склонность к идеализму последних и излишний прагматизм первых не дали этому союзу стать прочным. Авторы публикаций заочно спорят друг с другом. Ю. Фельштинский пытается отстоять конспирологическую версию о том, что левоэсеровский мятеж 6 июля 1918 г. был провокацией большевиков (Фельштинский Ю. Левее левых // Родина. 1990. № 5. С. 36). При этом впервые им опубликован ценный источник в виде письма М. Спиридоновой В. Ленину в ноябре 1918 г. «Никогда еще в самом разложившемся парламенте, в продажной бульварной прессе и прочих махровых учреждениях буржуазного строя не доходила травля противника до такой непринужденности, до какой дошла ваша травля, исходящая от социалистов-интернационалистов, по отношению к вашим близким товарищам и соратникам, которые погрешили против лояльности к германскому империализму, а не к вам, и во всяком случае не погрешили в отношении революции и Интернационала», – негодует организатор несостоявшегося мятежа (Фельштинский Ю. Левее левых. С. 36).

В публикации Фельштинского чувствуется не научный, а исследовательский подход. Когда сенсация – большевики инсценировали левоэсеровский мятеж! – становится важнее фактов. По мнению автора, «не было и акта ЦК ПЛСР о восстании» мятежа (Фельштинский Ю. Левее левых. С. 36). Это утверждение будет опровергнуто в той же статье Л. Овруцкого, Л. Разгона и др.

Во всех статьях на левоэсеровскую тему читателям впервые предлагают взглянуть на проблему их глазами, а не большевиков. И этот нестандартный ход смотрится очень новаторски.

Десятый номер за 1990 г. полностью посвящен Гражданской войне. Отдана дань времени: даже в научно-популярном журнале приводятся центурии Нострадамуса: «Я вижу, как рушатся царские троны / Когда их сметает людской ураган / Республику сделает хуже корону / И белых, и красных жестокий обман» (Родина. 1990. № 10. С. 6). Мистика, эзотерика на фоне кризиса материализма стали весьма популярны.

И впервые в данной тематике открывает череду публикаций мысль не научная, а общественная – статья писателя Б. Васильева «Покаянные дни». В этой большой публикации идет давление на эмоции при очень вольном обращении с фактами. «Не означает, что белые проявляли гуманизм, но то, что они пытались – при всей звериной жестокости междоусобицы! – держаться правовых норм, для меня бесспорно» (Васильев Б. Покаянные дни. // Родина. 1990. № 10. С. 10). Это статья ревизионистского характера, призыв, с одной стороны, к примирению, с другой – к рокировке героев на злодеев. Примечательно, что содержание научных статей в номере в целом не соответствует такой установке. Историки стремятся показать впервые опубликованные документы, откорректировать многие заидеологизированные формулировки, но не пересматривать подход к изучению Гражданской войны в виде «смены предпочтений»

Большим плюсом этого номера является публикация документов эпохи. Здесь и меморандум Л. Троцкого о возможности похода Красной армии в Афганистан и даже Индию в 1919 г. (Родина. 1990. № 10. С. 12–13), и письмо колчаковского офицера знакомому, свидетельствующее о моральном разложении белой армии, несмотря на оптимизм в начале текста (Дмитриев Н. Сочувствие на нашей стороне. Г. Литвиненко // Родина. 1990. № 10. С. 16–17), и воспоминания белогвардейского контрразведчика Н. Сигиды (Бортневский В. Наши агенты от милиционера до наркома // Родина. 1990. № 10. С. 64–68). По последнему документу, кстати, можно хорошо убедиться, как белые «пытались придерживаться правовых норм».

Уникальные для советского читателя сведения содержатся в статье о судьбе жены и дочери Нестора Махно (Семанов С. Парижанки из Джамбула // Родина. 1990. № 10. С. 70–72). После Второй мировой войны они подверглись репатриации из Германии в СССР, вдова Нестора Ивановича после отсидки в лагере (жена Махно, Галина Кузьменко сама была известным теоретиком анархизма) поселилась в Казахстане. Дочь прошла немало мытарств. В 1966 г. в г. Джамбуле с ней встретился историк С. Семанов и записал некоторые воспоминания о первых месяцах пребывания в СССР: «Когда меня поместили в киевскую тюрьму, одна сокамерница, узнав, чья я дочь, спросила: того самого бандита? Я оскорбилась и ударила ее» (Семанов С. Указ, соч. С. 70–72).

Достаточно острая полемика разгорелась между историками по поводу Гражданской войны (Бортневский В., Велидов А., Геллер Ю. и др. Диспут историков // Родина. 1990. № 10. С. 73–80). И здесь четко обозначились основные дискуссионные моменты на 1990 г.: 1. Хронологические рамки Гражданской войны. Советские — май 1918 — ноябрь 1920 г. или новые — ноябрь 1917 — октябрь 1922 г. С позиций просоветски настроенных исследователей не Октябрьский переворот послужил началом войны, а действия белогвардейцев, Чехословацкий мятеж и в особенности участие Антанты. Оппоненты указывают на серьезные боестолкновения уже осенью 1917 г. Эта проблема как раз начала тогда освещаться в научной литературе (Поликарпов 1990).

К тому же сам Ленин писал о гражданской войне, как составной части революции. 2. Кто первым начал террор. Не отрицая массового и жестокого красного террора, участники приходят к консенсусу, что пальма первенства здесь принадлежит белым. В то время, как генерал Л. Корнилов отдавал Добровольческой армии приказ не брать пленных, в Советской России официально была отменена смертная казнь. 3. Была ли война классовой. Справедливо рассуждение, что классы в этой борьбе перемешались. Что большинство офицеровпервопоходников в Добровольческой армии не были ни дворянами, ни богачами. С другой стороны, объективно они защищали интересы имущих классов (Бортневский В., Велидов А., Геллер Ю. и др. Указ. соч. С. 77). 4. Все участники «круглого стола» негативно относятся к тенденции демонизировать Л. Троцкого в ряде публицистических изданий. (Бортневский В., Велидов А., Геллер Ю. и др. Указ. соч. С. 78).

Интересную мысль в этом же номере развивает Павел Волобуев (Волобуев П. Эволюция или революция? // Родина. 1990. № 11. С. 7). По мнению автора, при эволюционном развитии общества и государства охраняется преемственность многих традиций и форм общественного устройства, но иногда правящие классы настолько разочаровывают общество, убеждают в тщетности ожидания реформ, что революция становится неизбежной.

В номерах 1990—1991 гг. переплелись публикации, разоблачающие фальшивки и, наоборот, их продвигающие. Так А. Велидов подробно рассказывает, откуда появился миф про обобществление женщин большевиками (Велидов А. Долгоиграющие фальшивки // Родина. 1990. № 11. С. 70). Неудачная шутка или реальный эксперимент владельца чайной в Саратове привел к смерти оного. Расклеенный от имени федерации анархистов декрет гласил о том, что «буржуазия присвоила себе все лучшие экземпляры прекрасного пола <...> все женщины от 17 до 32 лет подлежат обобществлению». На следующий день

возмущенная толпа женщин разгромила анархистский клуб. А сами анархисты быстро вычислили и убили владельца чайной. Зато «декрет» зажил собственной жизнью в материалах белогвардейской пропаганды.

С другой стороны, Ю. Фельштинский опубликовал ряд материалов «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков», созданной генералом А. Деникиным в 1918 г. (Фельштинский Ю. Безумие во имя идеи // Родина. 1990. № 10. С. 40—47). Между тем значительная часть материалов этих «расследований» была сфабрикована, а то и сделана из воздуха. К примеру, в начале статьи помещена фотография некоей «товарищ Доры». Сказано, что это женщина-палач из Одессы, собственноручно казнившая около 400 офицеров (Фельштинский Ю. Безумие во имя идеи. С. 42). Однако никакого «товарища Доры» в природе не существовало, фигурировал такой персонаж лишь в пропагандистском белогвардейском фильме, снятом осенью 1919 г. в Одессе (Зинько Ф. Кое-что из истории Одесской ЧК. Одесса, 1998. С. 7). Но очевидно, что публикация такого шокирующего контента, как сожжение офицеров заживо в плавильных печах или утопление с предшествующим расчленением (Фельштинский Ю. Безумие во имя идеи. С. 44—46), не могла не шокировать еще советских читателей и не изменить у некоторых политических взглядов.

1991-1993 годы

В 1991 г. редколлегия журнала явно берет небольшой перерыв в освещении Гражданской войны. Затем печатается статья о «Корниловской альтернативе» и возможности этой войны избежать (Иоффе Г. 1917 год. Попытка правого переворота // Родина. 1991. № 9–10. С. 82–86). Автором подробно освещается социально-экономическая обстановка в стране накануне Корниловского мятежа. Вывод неутешительный: после неудачного генеральского выступления надежды на демократический и мирный выход из кризиса практически не осталось (Иоффе Г. 1917 год. С. 86). Также впервые публикуются протоколы допроса генерала Л. Корнилова Чрезвычайной комиссией Временного правительства 2–5 сентября 1917 г.

После распада СССР в 1991 г. интерес к теме не упал. Более того, на страницах «Родины» не возникло тенденции смещать акценты. По-прежнему статьи о большевиках соседствуют с публикациями об их противниках. Внук Л. Троцкого рассказывает, что преклоняется перед своим дедом. (Кудряшов С. Я преклоняюсь перед дедом: интервью внука Л. Д. Троцкого В. Бронштейна // Родина. 1992. № 4. С. 65–67). А по соседству читателям расскажут о трагической судьбе генерала А. Духонина, последнего Верховного главнокомандующего русской армией перед приходом большевиков, которого растерзали солдаты (Дикгоф-Деренталь А. Убийство генерала Духонина // Родина. 1992. № 2. С. 55–59).

Не замеченный до сих пор широкой аудиторией факт: в статье 1993 г. историк А. Латышев показал, что не существует ни одного доказательства причастности В. Ленина к убийству царской семьи (Латышев А. Ленин в расстреле не участвовал // Родина. 1993. № 3. С. 68–73). На основе богатого архивного материала рассказывается о полной неподконтрольности Москве Уральского совета рабочих депутатов и отсутствии телеграммы из Кремля с санкцией на расправу.

Одновременно с «малой гражданской войной» в Москве в октябре 1993 г. на страницах «Родины» появляется статья социолога И. Яковенко со злободневным названием «Россия, которой мы не теряли» (Яковенко И. Россия, которую мы не теряли. Война и революция глазами культуролога // Родина. 1993. № 8–9. С. 176–178). Автор рассказывает об основных вехах модернизации Российского государства, начиная с Ивана Грозного. Вывод: Россия, как страна «второго эшелона», всегда развивалась по догоняющей. Власть, чтобы не отстать от стран «первого эшелона» (Великобритании, Франции), проводила модернизацию авторитарными методами, в результате положение буржуазии было крайне зависимым от центра. В итоге в момент кризиса 1917 г. российское «третье сословие» не смогло ни сорганизоваться, ни пойти на достойный компромисс со взбунтовавшимися низами.

Одновременно писатель Г. Рябов, рассказывая о написанном им сценарии к сериалу «Конь бледный», сетует о невозможности реставрации монархии в России. «Мне часто кажется и мнится, что проигрыш белых кроется именно в этом – давшие присягу Богу, Царю и России – служить до скончания живота своего, все они, и лучшие в том числе, выдвинули импотенциальный лозунг "непредрешенчества". Восстановимде власть Учредилки, она и решит, кому володеть» (Рябов Г. «Конь белый». Размышления postfactum // Родина. 1993. № 12. С. 30–32). Такое утверждение идет вразрез с исследовательскими статьями журнала. В частности, в вышеупомянутой публикации Латышева (Латышев А. Ленин в расстреле не участвовал. С. 68–73) показано, насколько непопулярны были в народе монархические идеи в годы Гражданской войны.

Статья Г. Рябова написана в декабре 1993 г., когда общество только что воочию увидело зарисовки гражданской войны на улицах Москвы. Интерес к теме событий начала XX в. на какое-то время падает, в то время как в исторической науке идет поиск новых подходов и методологии (Игрицкий 1994; Булдаков 1996)

1995-1996 годы

Интерес к теме Гражданской войны снова пробуждается у авторов «Родины» осенью 1995 г. Возможно, это связано с обострением политической обстановки в стране — нагнетается угроза возвращения коммунистов во власть. Эта мысль отражена и в историографических обзорах (Цветков 2003; Федюк 1999).

Публикации 1996 г. в основном осуждающего революцию характера. Мрачные выдержки из дневника генерала Ф. А. Григорьева, описывающего Петроград в 1918 г. («Завидую сверстникам, скончавшимся до революции» – отрывок из мемуаров Ф. А. Григорьева – опубликовал С. Малинин (Родина. 1995. № 9. С. 32—36)). Рядом с ними сборник дружеских шаржей, созданных в период «революционной романтики» членами Реввоенсовета Республики друг на друга (Экшут С. Приглашения на казнь еще не разосланы… // Родина. 1995. № 9. С. 35–40). Учитывая, что многие из них не переживут 1930-е гг., название соответствующее.

Обращаются авторы и к теме так называемой «Малой гражданской». Статья о Кронштадтском восстании повествует о возможной поддержки мятежных матросов извне (Щетинов Ю. За кулисами Кронштадтского восстания // Родина. 1995. № 9. С. 41–45). В советской историографии долгое время это событие так и рисовали. Скрупулезно разбирается готовность поддержать мятеж со стороны Антанты, Финляндии, о том оживлении, которое вызвало это выступление «красы и гордости революции» у эмигрантов-демократов (меньшевиков, эсеров). Но наряду с этим рассказывается о противниках повстанцев внутри самого Кронштадта. К примеру, о минном отряде, отказавшемся установить фугасы на подступах к крепости и даже просто разбить лед вокруг острова Котлин.

Немалый интерес представляет статья А. Колпакиди в январском номере 1996 г. Здесь подробно рассказывается о белых латышах и их вкладе в белогвардейское подполье в Москве и Петрограде (Колпакиди А. Белые латышские стрелки // Родина. 1996. № 1. С. 77–80). В советской историографии преимущественно освещалась роль красных латышских стрелков, а судьбы тех, кто либо был идейным белогвардейцем, либо мечтал о независимой и несоветской Латвии, оставались неизвестными. Беспристрастно в статье рассказывается о белых офицерах-латышах Ф. Бриедисе и К. Гоппере. Новый взгляд на созданный Б. Савинковым «Союз Защиты Родины и Свободы» в 1918 г. и анархистское движение, с которым белые подпольщики имели тесную связь. Автор делает следующий вывод о красном терроре и перспективах белых подпольщиков: «Во-первых, на примере группы Гоппера – Бриедиса видно, что переход антибольшевистских сил к террору происходил после того, как другие формы борьбы (выборы, восстание и т. д.) себя исчерпали, а надежды на поддержку «здоровых сил общества» оказались иллюзорными. Во-вторых, те методы, к которым прибегала белая контрреволюция, — террор, провокации, шпионство, клевета и т. п., являлись зеркальным отражением методов красных революционеров, зачастую провоцируя расправы со стороны последних» (Колпакиди А. Указ. соч. С. 77–80).

В июне 1996 г., когда в стране проходили президентские выборы, в журнале публикуют агентурные донесения в штаб Московского военного округа в 1918 г. («Ленин любит фрукты» – публикация С. Малинина (Родина. 1996. № 6. С. 53–54)). Заглавная фраза услышана соглядатаем от служащих Елисеевского магазина и очень походит на сарафанное радио: «Ленин любит фрукты. По сведениям служащих Елисеева, Ленину ежедневно посылают фруктов на 250 рублей» (Ленин любит фрукты. С. 54). Это звучит особо вызывающе на фоне ситуации с продовольствием в Москве: «По карточкам на месяц на каждого едока дают по ¼ фунта картофеля и по 2 яйца <...> На воротах Спасских казарм висит плакат такого содержания: «2-й Советский полк доводит до сведения всех: в Страстную субботу с утра нам выдали по ½ фунта хлеба, мы его съели, до 11 часов вечера нам ничего не выдали, и мы встретили пасху голодными. Спасибо Совету Народных Комиссаров за заботу о нас» (Ленин любит фрукты. С. 53–54).

Вывол

Таким образом, анализ публикаций позволяет сделать следующий вывод. Тема Гражданской войны широко освещалась в журнале «Родина» в 1989–1996 гг. На протяжении всего этого периода в статьях представлялись разные точки зрения на тему исследования, организовывались дискуссии ученых и публиковались архивные документы, только что введенные в научный оборот.

Научная и общественная мысли в разные периоды часто сильно отличались и противоречили друг другу. Это видно на примере статей Б. Васильева, Г. Рябова и странных выводов Ю. Щетинова. Тезисы о напрасном отказе белого движения от провозглашения монархии или меньшем зле белого террора не нашли подтверждений почти ни у одного из авторов-историков. Налицо типичное столкновение научного и общественного дискурсов в обсуждении и осмыслении Гражданской войны.

Постепенно замечается смещение внимания от большевиков к их противникам. Но окончательной «смены приоритетов» у авторов не произошло. На протяжении всего исследуемого периода в исторических публикациях о Гражданской войне сохраняется разнообразие в освещении того или иного события, что особенно важно для журнала научной направленности. Освещение Гражданской войны на страницах «Родины» в другие годы будет рассмотрено в следующих работах.

Список источников

Булдаков В. П., Волобуев П. В., Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 28–38

Голдин В. И. Гражданская война в истории России: историография, современные подходы, подготовка нового академического издания // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 758–774.

Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Издательство политической литературы., 1988. 268 с.

Игрицкий Ю. И. Гражданская война в России: Перекресток мнений. М., 1994. 192 с.

Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне. М.; Берлин, 2019. 463 с.

Кривошеенкова Е. Ф. Гражданская война и военная интервенция: историко-партийные аспекты. М., 1989. 159 с.

Минц И. И. Сталин в гражданской войне: мифы и факты // Вопросы истории КПСС. 1989. № 11. С. 35–49.

Михайлов И. В. Современная историография Гражданской войны в России // Россия и современный мир: Проблемы, мнения, дискуссии, события. 2007. № 3 (56). С. 28–47.

Наумов В. П. Итоги изучения и нерешенные проблемы истории гражданской войны //Защита завоеваний социалистических революций. М.: 1986. 323 с.

Петров Ю. А. Гражданская война в России: современные историографические тренды (интродукция) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2017. Т. 41. С. 7–14.

Поликарпов В. Д. Пролог Гражданской войны в России. Октябрь 1917 – февраль 1918 г. М., 1990, 415 с.

Полторак С. Н. Основные тенденции изучения истории гражданской войны в России // Граждан. войны. Полит. кризисы. Внутренние конфликты: история и современность: материалы Всерос. науч.-метод. конф., 17–18 дек. 1998 г., г. Омск, 1998. С. 20–24.

Ушаков В. И., Федюк В. П. Гражданская война. Новое прочтение старых проблем // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 206–221.

Федюк В. П. Современные тенденции в изучении истории Гражданской войны // Гражданская война в России и на Русском Севере: Проблемы истории и историографии. Архангельск, 1999. С. 33–37.

Цветков В. Ж. Новые источники и историографические подходы к изучению Белого движения в России // Гражданская война на Востоке России. М., 2003,170 с.

Челышев Е. П. Национальная идея и национальный гимн // Москва, 1998. № 4. С. 98–104.

References

Buldakov, V. P. & Volobuev, P. V. (1996). Oktjabr'skaya revolutsia: novye podhody k izucheniyu [The October Revolution: new approaches to the study]. *Voprosy istorii*, 5–6, 28–38. (In Russ.).

Goldin, V. I. (2019). Grazhdanskaya voyna v istorii Rossii: istoriographia, sovremennye podhody, podgotovka novogo akademicheskogo izdaniya. *Noveyshaya istoriya Rossii*, T. 9, 3. 758–774. (In Russ.).

Gorbachev, M. S. (1988). *Perestroyka I novoe myshlenie dlya nashei strany I dlya vsego mira* [Perestroika and new thinking for our country and for the whole world]. Moscow: Political science publishing house. 268 p. (In Russ.).

Igritskij, Ju. I. (1994). *Grazhdanskaya vojna v Rossii: Perekrestok mnenij* [Civil war in Russia: Crossroads of opinions]. Moscow. 192 p. (In Russ.).

Kondrashin, V. V. (2019). Krest'anstvo v Rossii v Grazhdanskoy vojne [Peasantry in Russia in the Civil War]. Moscow, Berlin, 463 p. (In Russ.).

Krivosheenkova, E. F. (1989). *Grazhdanskaya vojna I voennaya intervenciya: istoriko-partijny aspekty* [Civil war and military intervention: historical and party aspects]. Moscow, 159 p. (In Russ.).

Mincz, I. I. (1989). Stalin v grazhdanskojvojne: mify` ifakty [Stalin in the Civil War: myths and facts]. *Voprosy istorii*, Moscow, 11, 35–49. (In Russ.).

Mixajlov, I. V. (2007). Sovremennaya istoriografiya Grazhdanskoj vojny v Rossii [Modern historiography of the Civil War in Russia]. Rossiya isovremennyj mir. Problemy, mneniya, diskussii, sobytiya. Moscow, 3 (56), 28–47. (In Russ.).

Naumov, V. P. (1986). Zashhita zavoevanij socialisticheskix revolyucij [Results of the study and unresolved problems of the history of the civil war]. *Itogi izucheniya inereshennye problemy istorii grazhdanskoj vojny.* Moscow. 283–289. (In Russ.).

Petrov, Yu. A. (2017). Grazhdanskaya vojna v Rossii: sovremenny eistoriograficheskie trendy (introdukciya) [Civil war in Russia: modern historiographical trends (introduction)]. *Trudy IIAE DVO RAN*, T. 41. 7–14. (In Russ.).

Polikarpov, V. D. (1990). Prolog Grazhdanskoj vojny v Rossii [Prologue of the Civil War in Russia]. Moscow, 415 p. (In Russ.).

Poltorak, S. N. (1998). Osnovnye tendencii izucheniya istorii grazhdanskoj vojny v Rossii [Main trends in studying the history of the civil war in Russia]. *Grazhdan. vojny`. Polit. krizisy. Vnutrennie konflikty`: istoriya I sovremennost: materialy` Vseros. nauch.-metod. konf.* Omsk. 20–24. (In Russ.).

Ushakov, V. I & Fedyuk, V. P. (1996). Grazhdanskaya vojna. Novoe prochtenie stary`h problem [Civil war. New reading of old problems]. *Istoricheskie issledovaniya v Rossii. Tendencii poslednix let*. Moscow. 206–211. (In Russ.).

Fedyuk, V. P. (1999). Sovremennye tendencii v izuchenii istorii Grazhdanskoj vojny [Modern trends in the study of the history of the Civil War]. *Grazhdanskaya vojna v Rossii I na Russkom Severe: Problemy istorii I istoriografii*. Arhangel'sk. 33–37. (In Russ.).

Czvetkov, V. Zh. (2003). Novye istochniki iistoriograficheskie podxody k izucheniyu Belogo dvizheniya v Rossii [New sources and historiographical approaches to the study of the White movement in Russia]. *Grazhdanskaya vojna na Vostoke Rossii*. Moscow. 12–18. (In Russ.).

Chelyshev, E. P. (1998). *Nacionalnaya ideya I nacionalny'j gimn* [National idea and national anthem]. *Moscow*, 4, 98–104. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Ю. Куренков – соискатель учёной степени кандидата филологических наук.

Information about the author

Vjacheslav Ju. Kurenkov – applicant for the degree of candidate of philological sciences.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 01.04.2024. The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.